

8. Грашевская, О. В. Политика советского государства в отношении РПЦ в 1940–1980 гг.: центр и местные власти: дисс ... канд. ист. наук 07.00.02 / О.В. Грашевская; Мурманский гос. пед. ун-т. – Мурманск, 2005. – 198 с.

9. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008) / А. А. Кострюков. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/lektcii-po-istorii-russkoj-tserkvi-1917-2008/14. – Дата доступа: 12.11.2023.

10. Константинов, Д. Гонимая церковь. Русская Православная Церковь в СССР / прот. Д. Константинов. – М.: Ассоциация авторов и издателей, 1999. – 360 с.

11. Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам центральной России) / А. А. Федотов. – Иваново, 2009. – 402 с.

12. Цыпин, В. История Русской церкви: в 9 кн. Кн. 9 (1917–1997) / прот. В. Цыпин. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyplin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997. – Дата доступа: 12.11.2023.

УДК 271.2(470)-9-64:271.2-726.1(560.118):271.22(474.2)«19»

С. И. Тыкун

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

«ЭСТОНСКАЯ ПРОБЛЕМА» КАК КОНФРОНТАЦИОННЫЙ ФАКТОР ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВСЕЛЕНСКОГО ПАТРИАРХАТА

В статье рассмотрено одно из направлений внешнецерковной политики Русской православной церкви, а именно межправославный диалог с Константинопольской православной церковью Вселенского патриархата в условиях конфронтации в связи с «эстонской проблемой». Показана роль государственных органов Эстонии в возникшем религиозном конфликте.

Русская православная церковь является одним из институтов России и некоторых государств Евразии, который в той или иной

степени влияет на их жизнь. Однако на современном этапе, в эпоху секуляризованного мира, влияние всякой церкви ослабевает, но вместе с тем РПЦ на межхристианской и межрелигиозных площадках остается важным актором.

Возродив свою деятельность после распада Советского Союза, Русская православная церковь столкнулась с рядом серьезных проблем, такие как расширение католической миссии на постсоветском пространстве или тяжелый межрелигиозный кризис на Кавказе, но главным испытанием стали проблемы внутренние, такие как «эстонская проблема», возникшая вследствие русофобской политики Эстонской Республики и «украинский кризис».

В данной статье мы рассматриваем именно то, непростое положение эстонского православия, в котором оно оказалось в постсоветскую эпоху, в контексте взаимоотношений Русской православной церкви и Константинопольской православной церкви Вселенского патриархата.

Данная тема слабо представлена в русскоязычной историографии и всякое современное исследование опирается в первую очередь на тот труд, который был написан прошлым патриархом Московским и всея Руси Алексием II – «Православие в Эстонии» [1]. Его монография, в которой он выступил еще и в роли историка затрагивает период от распространения христианства в Прибалтике до 1993 г. Данная работа имеет ряд плюсов в отличие от схожих работ профессиональных исследователей, главный из которых то, что труд содержит личные свидетельства Алексия II, некогда митрополита Таллинского и Эстонского. В 2010 году выходит двухтомник «Православие в Эстонии» который содержит большое количество документального материала, включающий в себя официальные заявления православных иерархов, документы из архивов МВД Эстонии, письма, как со стороны Фанара, так и из Москвы и т.д. [2; 3]. Таким образом, осмысление «эстонской проблемы» с широкой источниковой базой, представленной, как в изданных материалах, так и опубликованных заявлениях на официальном сайте Русской православной церкви еще ждет своего исследователя.

Первоначально восстановление Эстонской Республики, повлекло и восстановление эстонского православия Московского патриархата, которое уже на этом этапе имело свои особенности, выраженные в требовании эстонского духовенства автономии, но при сохранении канонического подчинения Москве. Эта просьба была удовлетворена решением Синода от 11 августа 1992 г.: «Подтвердить

решение Святейшего Патриарха Тихона от 15/28 июня 1920 года № 1780 о даровании православной Церкви в Эстонии самостоятельности в делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских, принимая во внимание, что Православная Церковь в Эстонии осуществляет свою деятельность в суверенном и независимом государстве» [3, с. 451].

Однако часть духовенства не приняла такой автономии и желала ее углубления, а зачастую и полной самостоятельности. Необходимо отметить, что этот вопрос оказался совершенно политизированным. В религиозные споры активно начало включаться государство, особенно Служба по делам вероисповеданий МВД Эстонии (иногда встречается под название Департамент по делам религий МВД). Итогом противостояния стало принятие Декларации от 31 декабря 1992 г. отражающая концепцию новой церкви, а именно свободной от московского влияния. «Мы признаем только каноническую связь с Константинополем, которую Эстонская Православная Церковь сохранила неизменно с 1923 года», – ключевая фраза данной Декларации, которая показывает намерение на отделение со стороны Эстонской апостольской православной церкви, Синод которой несколько десятилетий будет находиться в Стокгольме, на полулегальном положении, учитывая то, что с 1978 г. томос Вселенского патриархата в отношении ЭАПЦ потеряет всякую легитимность и будет недействителен. В свою очередь представители ЭАПЦ уже в 1993 году соберутся на Поместный собор, на котором главным критерием членства будет являться гражданство Эстонской Республики. Эстонская апостольская православная церковь Московского патриархата во главе с епископом Корнилием предупредит собравшийся Собор о его незаконности, однако Собор никак на это не отреагировал. В короткие сроки принимается Устав ЭАПЦ, который подается на государственную регистрацию в Министерство внутренних дел Эстонии. Безусловно МВД, как один из инициаторов данного Собора, принимает Устав, тем самым законодательно подтверждая раскол православия в Эстонии, невзирая даже на законодательную невозможность создания новой религиозной структуры [3, с. 465].

Деятельность МВД и Министерства юстиции, которая все больше создавала проблем по регистрации ЭАПЦ МП, вносила больший раскол в эстонское православие. Требование переименовать Эстонскую апостольскую православную церковь Московского патриархата, чтобы не путать с Эстонской апостольской православной церковью Константинопольского патриархата (на тот момент еще не

признанного самим Константинополем) могла привести к потере всего имущества церкви, так как именно на это имя оно и было зарегистрировано. Эстонский суд раз за разом отклонял апелляции епископа Корнилия и угрожал в случае продолжения разбирательств судебными тяжбами на уровне Европейского суда по правам человека. В 1994 г. премьер-министр Эстонии обращается к Вселенскому патриарху с просьбой решить назревший конфликт, с той же просьбой включиться в решение проблемы обращается и Синод Русской православной церкви в 1995 г. В том же году в Эстонию прибывают представители Константинополя митрополиты Мелитон и Иоанн, которые принимают официальную просьбу от президента Республики принять Стокгольмский Синод ЭАПЦ под юрисдикцию Константинопольского патриархата [4].

В мае 1995 г. патриарх Варфоломей посещает Финляндию, где обращается к «возлюбленным чадам из соседней Эстонии». В нем патриарх призывает скорее восстановить ЭАПЦ в непосредственном общении с Вселенским патриархатом, в свою очередь Русская православная церковь удостоивается нелестных речей: «...мы понимаем некоторые имевшиеся опасения, что если вы, православные эстонцы, будете продолжать находиться в зависимости от Русского Патриархата, то вас будут считать чуждыми эстонскому обществу и даже сотрудниками опасного соседа». Такие действия были названы деструктивными и осуждены как Отделом внешних церковных сношений, так и патриархом Алексием II. Попытка представителей Московского патриархата привлечь для решения данной проблемы президентов США и Финляндии не увенчалась успехом, противостояние продолжило существовать в рамках борьбы Вселенского патриархата, Синода ЭАПЦ и эстонских властей с одной стороны и Русской православной церкви с ЭАПЦ МП (позже ЭПЦ МП) с другой [4].

Далее последовали долгие переговоры Московского и Константинопольских патриархатов, которые смогли сойтись только в вопросе необходимости регистрации двух деноминаций в эстонском МВД. В феврале 1996 г. Вселенский патриархат ставит в известность Москву о том, что сохраняет верность своим приходам в Эстонии и уже на следующий день принимает решение о создании Эстонской апостольской православной церкви Константинопольского патриархата. В ответ на столь нежелательные действия для РПЦ 23 февраля Синод принимает решение: «приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией». В попытке урегулировать сложившуюся ситуацию,

переговоры Константинополя и Москвы не прекращались, результатом которых стало принятие в августе 1996 г. соглашения о сосуществовании двух церквей в Эстонии [5]. Однако решения августа 1996 г. не привело к мирной жизни православных в Эстонии. Часть храмов Московского патриархата была передана Константинопольской юрисдикции, что не способствовало миру, а визит патриарха Варфоломея в Таллин 26 октября 2000 г. и последующая пресс-конференция иерарха, четко обозначили конфронтационную позицию Вселенского патриархата. Патриарх Варфоломей, заявил о неправильной трактовке Московских решений 1996 г., ни о каком сосуществовании двух автономных церквей в Эстонии речи быть не может, возможен только один митрополит с титулом «всея Эстонии» и это представитель Константинопольского патриархата. Безусловно, Москва не пошла на такие условия. Все последующие переговоры касались в основном вопроса церковного имущества, но также периодически затрагивался и канонический статус церкви, как таковое сосуществование двух церквей продолжалось. Двусторонние переговоры по вопросам церковной юрисдикции являются редкостью и церкви встречаются на международных площадках или в рамках взаимодействия межконфессиональному сотрудничеству в основном западной Европы, например, как это было во время встречи в Цюрихе 2008 г., когда обсуждался православно-католический диалог [6; 7].

Список источников и литературы

1. Алексей II, Патр. Православие в Эстонии / Патр. Алексей II. – М. : Православная энциклопедия, 1999. – 703 с.
2. Православие в Эстонии: исследования и документы : в 2 т. / ред. кол.: Н. Балашов (глав. ред.) [и др.]. – М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т. 1: Исследования / С. Кравец [и др.]. – 2010. – 319 с.
3. Православие в Эстонии: исследования и документы : в 2 т. / ред. кол.: Н. Балашов (глав. ред.) [и др.]. – М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т. 2: Документы / С. Кравец [и др.]. – 2010. – 655 с.
4. К вопросу о православной церкви в Эстонии в конце XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravoslavie.ru/5121.html>. – Дата доступа: 02.12.2023.
5. Заявление архиепископа Таллиннского и всея Эстонии Корнилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mospat.ru/ru/news/85700/>. – Дата доступа: 03.12.2023.

6. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 8 ноября 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/4923053.html>. – Дата доступа : 03.12.2023.

7. Меморандум о встрече делегаций Вселенского Патриархата и Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.patriarchia.ru/db/text/386407.html>. – Дата доступа: 03.12.2023.

УДК 27-13-9

Р. Р. Батраев

ГГТУ имени П. О. Сухого, г. Гомель

СПАСЁННАЯ СВЯТЫНЯ

В Гомеле свято чтят православные традиции, свидетельство тому история спасения, переноса, реконструкции и возрождения Свято-Михайловского храма-памятника в честь жертв Чернобыля, созданного в начале XX в. Он находился в селе Вылево Добрушского района, но с 2006 г. располагается по адресу: г. Гомель, Речицкий проспект, 44.

Цель и актуальность данной работы заключается в том, чтобы на основании истории Свято-Михайловского храма проиллюстрировать реализацию идеи о необходимости сохранения историко-культурного наследия Родины. В связи с поставленной целью были решены следующие задачи: обобщить сведения об истории храма, выявить имена клириков, строителей, меценатов, курсантов института МЧС, выполнивших перенос здания.

Об удивительной судьбе Свято-Михайловского храма-памятника в честь жертв Чернобыля, расположенного неподалеку от моей ALMA MATER, я узнал на одном из воспитательных мероприятий. Предыстория храма такова. В 1779 г. Екатерина II подарила графу П. А. Румянцеву Гомельское имение, в состав которого входило и село Вылево. 28 сентября 1834 г. князь И. Ф. Паскевич купил данное имение у графа С. П. Румянцева. В истории села было три церкви. Первая церковь в Вылево построена в 1763 г. Вторая церковь была построена в 1839–1847 гг. [1, с. 23]. В 1909 г. в этом селе была построена и освящена третья церковь. Об интересной истории храма сотрудниками ЦИКГЕ созданы две книги, на основании которых